

Биография Василия Семеновича Алехина овеяна легендарным мужеством. Недаром его имя, его книги находятся в экспозиции "Люди корчагинского духа" в Литературномемориальном музее Н. Островского в Сочи.

В. С. Алехин в 1943 г. в числе уральских добровольцев ушел на фронт. Был командиром саперного отделения под Москвой (об этом его будущие стихи – "Однополчанка" и другие), комсоргом роты. Через несколько месяцев на 3-м Белорусском фронте получил тяжелейшее ранение в лицо, ноги и руки и инвалидом вернулся на Урал. Затем наступили долгие годы лечения в госпиталях и клиниках Москвы, Одессы, Свердловска. В перерывах между больницами был комсоргом шахты, инспектором в райисполкоме, в райкоме комсомола, закончил юридическую школу. В 1957 году переехал на родину, в Курскую область, где работал журналистом в районной и областной газетах. Но из-за почти полной потери зрения вынужден был оставить эту работу. В начале 70-х годов — председатель межрайонной организации Всероссийского общества слепых.

В эти годы В. С. Алехин начинает поиски материалов о партизанской, подпольной борьбе курян в годы Великой Отечественной войны. Где бы ни жил, кем бы ни работал этот человек, он ведет непрекращающуюся борьбу за жизнь, борьбу от имени того поколения, которое почти все полегло на полях сражений за независимость Родины. "Страдая тяжелейшими недугами после боевых ран, В. С. Алехин продолжает активно работать в литературе. Он поистине

повторяет гражданский и писательский подвиг легендарного Николая Островского", – так Курская писательская организация охарактеризовала деятельность писателя.

В. С. Алехин принадлежит к тому поколению литераторов, художественное мировоззрение, поэтическое Отечественной войны. мироощущение формировались Великой которого фронтах на Писателем В. С. Алехин стал в зрелые годы. Вплоть до сегодняшнего дня он пишет о своих сверстниках, о поколении, юность которого была опалена и героикой, и трагедией Великой Отечественной войны. Те слова, которые сказал М. Дудин о литературе, созданной писателями-фронтовиками: она «пахла порохом и кровью». Едким дымом печальных костров и сырой глиной братских солдатских могил", ей свойственны "точный, прищуренный от ветра и солнца взгляд, опыт дружества и душа ребенка", - эти слова относятся и к произведениям В. С. Алехина. В 1963 г. писателем был заключен договор с Центрально-Черноземным издательством на публикацию первой поэтической книги. Но вначале появилась подборка стихов в коллективном сборнике "Моя первая песня" (Воронеж, 1963). В этот период В. С. Алехин с особым увлечением отдается журналистике: очерки, фельетоны, статьи, зарисовки. Таких материалов появилось в те годы более пятисот. Они были замечены общественностью, и в 1975 г. В. С. Алехин

становится лауреатом областной журналистской премии им. В. Овечкина, награждается Почетным знаком и Грамотой

Спустя два года выходит в свет и первый сборник стихов "Баллада о бессмертии" (1977), в 1979 г. второй - "Синие птицы"; в начале 80-х публикуются повесть "Над обрывом" (1980) и роман "Сполохи над Сеймом" (1983). В центре повести "Над обрывом" — юные герои, ровесники молодогвардейцев А. Фадеева. По стилю, по строю повествования эта книга несомненно роднится с "Молодой гвардией". Однотипна и жанровая природа повествования: произведение вырастает из сплава сугубо документального, очеркового материала и одухотворенной лиричности. Сам писатель внутренне называет свои книги документальными. В основе сюжетных событий - собранные им материалы о 2-й Курской партизанской бригаде. В повести "Над обрывом" происходит тот же художественный эффект, который организует повествование и в "Молодой гвардии" А. Фадеева: безоглядная лучезарность красок, какими рисуется поэтический образ юности, атмосфера летней солнечности (события относятся к июню 1941 года), как в музыкальном произведении, –

ЦК ВЛКСМ за военно-патриотические очерки.

постепенно разрушается вторжением иного звучания, которое воссоздает поступь преступных фашистских сил. Рисунок, общий и с Седьмой симфонией Д. Шостаковича.

На первый план у В. С. Алехина, как и у А. Фадеева, выдвигается в сценах первого столкновения советских людей с фашистскими захватчиками мотив беззащитной доверчивости юности, которая не верила, не могла себе представить в те первые дни, что над всем живым нависла неотвратимая угроза смерти. В этом состоит особый гуманистический настрой этих произведений.

И осколки сражений былых Сквозь года, Сквозь затишья туманов Еще падают в грудь молодых, Кровоточат в сердцах ветеранов. В. Алехин В повести В. С. Алехина те же, что и в начальных эпизодах фадеевской "Молодой гвардии", трепетные гуманистические, поэтические мотивы: "Солнце не успело рассеять до конца... Наталкины сны. Она расслышала гудение, вскочила с постели, подбежала к окну. Прямо перед окном внизу в солнечных лучах полыхал Дом... Напротив остановились сперва грузовая, потом легковая автомашины. Из кузова первой машины зеленовато-желтыми стручками посыпались солдаты. Было даже чуточку смешно смотреть, как они сначала неуклюже переваливались через борт, а потом быстро скатывались на землю, уже стоя ощетинившись

короткими стволами автоматов. Казалось, стволы эти, черные и блестящие, торчали прямо из животов. "И совсем не страшно!" – подумала было Наталка. Но гороховые стручки вдруг нацелились в окно".

Произведения В. С. Алехина подчеркивают, что юность Советской страны кануна войны жила открытостью чувств, доверчивостью, чистотой помыслов и удивительным бескорыстием. В повести "Над обрывом", как впоследствии в романе "Сполохи над Сеймом", есть очень сильные по драматическому напряжению сцены, которые рисуют испытания, выпавшие на долю детей и юношей 41-го года. Одни из них предстают как предвестие бед: "Наталка любопытствующим птенцом выкатилась из дверей, замерла, уставившись на полуголого немца. Только ресницы, большие, пушистые, трепетали, как крылья бабочки... Немец тоже увидел Наталку..., шагнул к ней, поднял и сильными руками высоко подбросил вверх... Наталка рассмеялась... "Гут!" – кричит немец весело и вдруг опускает Наталку в бочку... Вода обожгла тело, ледяным страхом застряла в горле. – Ма! Ма-ма! – выдохнула она из себя, цепляясь ручонками за железный край бочки, за толстые волосатые руки немца. Но тут же губы ее захлебнулись, крик сглотнула вода. Легко, как перышко, подбрасывал немец девочку над собой и опять опускал, опускал в бочку... Продолжал он похохатывать – "Буль, буль, буль!.." И это "буль, буль" звучало страшно, хрипло". Другие сцены повести рисуют не только предвестие бед, но уже и непоправимое горе, которое сеял фашизм по советской земле:

"Люди остановились внезапно, все сразу... Полуголая девочка лет одиннадцати-двенадцати лежала недалеко от ручья под терновым кустом, в луже крови разбросав худенькие коленки... Видно, уже уходя, немец выстрелил девочке в лицо... в стиснутом кулачке ...была зажата свежесломленная веточка терна с незрелыми сизовато-зелеными плодами. Рядом с веточкой валялась недокуренная сигарета".

Так фашистами были нанесены первые раны, сделаны первые попытки унизить достоинство советского человека. Но именно в эти дни формировалась и та зрелость, осуществлялось то мужание гражданского чувства, которые позволили нашему народу выдержать натиск агрессора. В повести "Над обрывом" и запечатлены начальные шаги к зрелости тех подростков, которые чуть ли не в первый день войны осиротели и в этот же день стали мужчинами, солдатами. В центре повествования — судьба друзей, вчерашних школьников Алексея Снегирева, Евгения Бахтина, Валентины Кузнецовой, их путь к партизанскому подполью.

Роман "Сполохи над Сеймом" создавался в течение пятнадцати лет. Его документальная основа воссоздает события, связанные с партизанской деятельностью секретаря Крупецкого райкома комсомола Александры Зайцевой. Это имя хорошо известно на Брянщине, Украине, в Курской области. В селе Крупец установлен памятник этой легендарной женщине. Писатель разыскал многочисленные архивные свидетельства о 2-й Курской партизанской бригаде, где была разведчицей Шура Зайцева. Вместе с образом Зайцевой на передний план выдвинуты в повествовании и два других характера — юных Дмитрия Татаренкова и Михаила Бабуренка, которые так же, как Шура Зайцева, приходят в партизанскую бригаду им. Ф. Дзержинского. "Многими партизанскими тропами прошел я, чтобы из сегодняшнего дня пробиться сквозь годы и огонь сорок первого, когда Димка Татаренков выводил из-под Шостки окруженный батальон капитана Джавоева, а капитан Сорокин в ночном бою прорывался с другим батальоном через Глухов, когда Шура Зайцева плакала под немецкими бомбами у горящего санитарного эшелона... И на каждой из этих троп меня поджидали неожиданные встречи", —

написал В. Алехин в "Эпилоге" к роману. Историческую, документальную достоверность событий писатель последовательно подчеркивает в повествовании; он не раз с точностью военных донесений фиксирует дислокацию, как действующих частей армии, так и партизанских соединений в те месяцы войны.

В романе тщательно вырисовываются крестьянские судьбы, воссоздается обстановка трудных партизанских сражений. В "Сполохах над Сеймом" более ярко заявило о себе поэтическое мышление автора, более мощным стал его живописный мазок в обрисовке характеров, в выявлении общенародного смысла происходящих в романе событий. Страшны в своей трагедийности картины кровопролитных сражений. "Танки немецкие утюжат повозки с

ранеными. Ребята выскакивают из повозок – кто на культяшках, кто как, – ползут к избам. В бинтах... Окровавленные... А танки за ними, – только кресты на башнях мельтешат. Выскочили из проулка наши. Три танка, что последними с передовой ушли. Прикрыли остатки батальона". Полны драматической силы страницы, где писатель рисует протест юных героев против фашистской жестокости или мучительно переживаемое ими бессилие перед такой жестокостью. Чувство щемящей грусти вызывают моменты гибели героев: "... Димка старается разобрать лица женщин. Почему они так смотрят на меня? Почему у них на глазах слезы? – недоумевает он. – Нежели я мертв?.. – Димка хватает в горсть родную землю, чтобы там, в камне, она помогла ему не забыть о родном городе. Он что есть силы дергается, чтобы встать... Звездная ширь летит к нему с полдневного неба, падают ставшие черноугольными пирамидами деревьев. "Не забежал к маме. Ждать будет..." – пробилась сквозь эту звездную черноту мысль и застыла на губах гримасой досады". Пейзажные зарисовки не часты в романе. Но природа в "Сполохах над Сеймом" всегда помогает героям найти душевные силы выстоять в противоборстве с фашистами. "Чтобы не рисковать лишний раз, Шура "по льду переползла через Рыло... Холодная заря тихо кралась с востока черед изломанный за Сеймом черным гребнем леса горизонт... вскоре у ног ее каждый кустик, каждый стебелек, опушенный алмазными иглами инея, засветился, засверкал, внося в горькие дорожные думы тихий свет надежды".

Я вновь заклинаю живых: не забудьте!
Еще тяжела боль недавних утрат.
Еще голубые зрачки незабудок
Глазами солдат погребенных глядят.
В. Алехин

Внимание писателя как участника, как свидетеля трудных месяцев войны приковано к воссозданию обстановки военных буден, к поведению людей и, главное, к мнению народному, что выражается и в языке романа, близком к народному: "Правда, она что палка — о двух концах... Одному сил прибавит, на подвиг позовет... Другого — пришибет. Да так, что пришибленным всю жизнь и будет ползать по земле...", и др.

В. С. Алехин создал в этом романе ряд ярких человеческих характеров. И если образ Шуры Зайцевой своим мягким лиризмом, своей, так сказать, чистейшей

нравственностью вплетается в леоновскую традицию, встает рядом с образом Поли Вихровой из "Русского леса", то облик крестьянки Агафьи (бабки Агаши – так называют ее в романе) оказывается в одном ряду с Анной из "Последнего срока" и Дарьей из "Прощания с Матерой" В. Распутина, со Степанидой из "Знака беды" В. Быкова.

Эта женщина на поединок с фашистскими карателями вышла с безоглядной смелостью. Вопреки приказу комендатуры она захоронила тело партизана, растерзанного фашистами. И приняла за это бесчеловечную казнь: "Ее

вели к родному дому два автоматчика... Хуторяне остались за спиной, недвижные, онемелые. Вскинулся из толпы детский голосок... Вошла в избу... Над окнами полыхнуло, озарив светом смутную горницу... Человеческий вопль и собачий вой метнулись в небо вместе с всплесками пламени".

Поэзия В. С. Алехина столь же ярко высвечивает своеобразие его творческих устремлений. Первый сборник "Баллада о бессмертии" включал стихи разных лет и поэму, давшую название всему сборнику. В "Синих птицах" наряду с уже известными произведениями 40-60-х годов помещены и стихи конца 70-х, а также поэма "Венок июля".

Почти все стихотворения В. С. Алехина о Великой Отечественной войне. Сборник "Синие птицы" открывается "Памятью", где есть такие строки:

И осколки сражений былых

Сквозь года

Сквозь затишья туманов

Еще падают в грудь молодых

Кровоточат в сердцах ветеранов.

Боль памяти, боль утрат, скорбь за погибших – это ни на миг не уходит из поэзии В. Алехина.

Не забыть нам

Все, что было, – было.

И надгробий – не перечеркнуть.

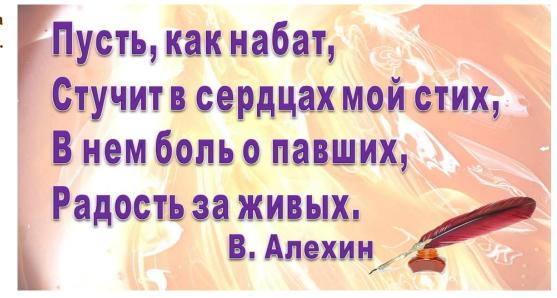
Спустя год поэт снова напомнит нам:

Я вновь заклинаю живых: не забудьте!

Еще тяжела боль недавних утрат.

Еще голубые зрачки незабудок

Глазами солдат погребенных глядят.

В год 40-летия Победы вышел в свет его новый роман "Три дня памяти" (1985). На форзаце этого воронежского издания — графический портрет В. С. Алехина, вдумчивого, озабоченного, полного тревожных воспоминаний (художник Ли). Новая книга особенно близка роману Н. Островского "Как закалялась сталь". Главный герой Алексей Снегирев, получивший тяжелые ранения на полях Великой Отечественной войны, так же, как и Павел Корчагин, ведет борьбу за право оставаться в строю. Общие у них раны — вплоть до слепоты; общая борьба с трагическим недугом, с увечьями и общие победы, которые одерживают нравственные силы этих героев над непоправимой бедой. Последний роман В. С. Алехина автобиографичен по канве событий. Но еще большее родство обнаруживается в духовной биографии писателя и его героя.

Роман "Три дня памяти" интересен и тем, что он скрепляет воедино основные темы, сюжетные мотивы предыдущих и прозаических, и поэтических произведений В. С. Алехина. Действие этой книги отнесено к нашим дням, к 1980 г., но память журналиста Алексея Снегирева возвращает его ко временам войны, а также к предвоенным годам и к первым послевоенным дням. В романе развертывается биография того поколения, которое несовершеннолетними встретило войну, и поэтому радость мирной жизни, завоеванной в боях, оно сумело оценить особо, воспринять как высшую человеческую ценность. Оттого так эмоциональны, а порою, надо сказать, и избыточно эмоциональны сцены любви, дружбы, мирной работы. На этих страницах оказались как бы вплетены в повествование и образы, и эмоции лирической поэзии В. С. Алехина. В "Трех днях памяти" находят свое продолжение жизненные судьбы основных героев повести "Над обрывом". Теперь они – Алексей Снегирев и Наталья Свищева — участники борьбы за могущество социалистической Родины. Писатель

разворачивает события так, что в конце повествования замыкается сюжетная цепь между этими двумя произведениями, обнаруживается "закольцованная" композиция.

Один из начальных эпизодов повести "Над обрывом" (издевательство фашистского солдата над малолетней Наталкой – топил ее под собственный хохот в бочке с водой) вновь появляется, но теперь уже в финальной части романа "Три дня памяти", появляется в дословной передаче, как цитация текста "Над обрывом". Именно по этому страшному воспоминанию детства, воспоминанию только для двоих –для жертвы этого издевательства и для Алексея Снегирева, который был единственным свидетелем садистской забавы, – случайно столкнувшись в жизни, узнают друг друга главный герой и Наталья Кузьминична Свищева. Так детство встретилось со зрелостью, военная пора – с днями сегодняшними. Оказались соединены концы и начала жизненных судеб героев. В таком случае эпизод, использованный писателем дважды, обретает значение некоего пароля, который не только говорит о мере страданий,

пережитых героями, но и одновременно становится своего рода "иероглифом" (говоря словами Л. Леонова) их судьбы. Он заключает в себе важные формулы психологического, житейского, нравственного поведения персонажей. Это как метина: она говорит и о мужестве, и о неизбежной горькой трудности их жизненного пути. Пережившие такое, о чем рассказал В. С. Алехин, не могут никогда освободиться от неизбывных мучительных дум о происшедшем. Потому-то трудно приходит житейское счастье к такому израненному сердцу. Но именно поэтому такие люди с бесстрашной непреклонностью берут на себя и полную меру ответственности за нынешнее благополучие Родины. Об этом и написан роман "Три дня памяти".

Израненная фашистскими пулями юность, которую защитило от гибели, заставило жить мужество солдата и добрая сила мужского сердца, – таким предстает облик В. С. Алехина, его писательская, его человеческая судьба, такой раскрывается и главная тема его произведений.

Н. Грознова

(Победа и мир: сб. науч. трудов. - Л., 1987. - С. 372-380.).

И лугов, хмельных лугов раздолье Да дубрав зубчатый окоем.. Милое, родное Черноземье, Сколько света в имени твоем! В. Алехин

Произведения В. С. Алехина

Проза

- 1. Висожары : репортажи из двадцатого века : роман-дилогия / В. Алехин ; [предисл. Н. А. Грозновой]. Курск : ФГУИПП «Курск», 2003. 751 с. : ил., портр.
- 2. Над обрывом : повесть : [для сред. и ст. возраста] / В. Алехин ; [худож. Е. Я. Пошивалов]. Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1980. – 199 с.
- 3. Пуля на двоих : роман / В. Алехин ; [худож. Е. Я. Пошивалов]. Воронеж : Центр. Чернозем. кн. ихд-во, 1988. 238 с. : ил.
- 4. Сполохи над Сеймом: роман / В. Алехин. Воронеж: Центр. Чернозем. кн. ихд-во,1983. 311 с.: ил.
- 5. Сполохи над Сеймом: роман-трилогия / В. Алехин; [предисл. В. Алехина]. Курск: АП «Курск», 1995. 564 с. (Курская книга). Содерж.: ч.1. У «Засечной черты»; ч. 2. Апрель Шуры Зайцевой; ч. 3. Пуля на двоих.
- 6. Три дня памяти : роман / В. Алехин ; [худож. Ли Клим]. Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1985. 319 с. : ил.

Cmuxu

- 7. Алехин, Василий Семенович [стихи] / В. С. Алехин // Отблеск высокого огня. Курск, 2006. С. 10-15. Содерж. : «... Под ударами бомб догорал медсанбат...» ; «Давно отгремели салюта раскаты...» ; Цветы на граните.
- 8. Алехин, Василий Семенович [стихи] / В. С. Алехин // Слово бойца. Воронеж, 1985. С. 61-70. Из содерж. : 9 Мая ; Друг, не верь! ; Утро на Немане ; Баллада о пионере ; Октябрь ; Мой комиссар.
- 9. Баллада о бессмертии: стихи и поэма / В. Алехин; [худож. Н. Семенихин]. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1977. 63 с. Из содерж.: Мой комиссар; Баллада о пионере; Октябрь; «Так держать»!; 9 Мая 1945; Побратимы; Вечный огонь; Не ходил мальчишка на войну...; Цветы на граните; «Как в вечность уходят близкие...»; Утро на Немане; «И мне о прошлом трудно говорить...»; Баллада о бессмертии (поэма).
- 10. Алехин, Василий [стихи] / В. Алехин // Моя первая песня. Воронеж, 1965. С. 37-41. Из содерж. : Так держать! ; Не ходил мальчишка на войну ; У костра.
- 11. Синие птицы: стихи и поэма / В. Алехин; [худож. Б. Янин]. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1979. 123 с.: ил. Из содерж.: Память; 9 Мая; Правофланговый; Не ходил мальчишка на войну; Так держать!;

- Остаюсь солдатом; Утро на Немане; Вечный огонь; Бессменный часовой; Октябрь; Друг, не верь; «Как в вечность уходят близкие...»; «И мне о прошлом трудно говорить...»; Именем павших; Побратимы; Мой комиссар; Мой товарищ верный; Сыновьям; Баллада о пионере; Однополчанка; Синие птицы; У костра.
- 12. Стихотворения. Венки сонетов. Поэмы / В. Алехин; [предисл. Н. А. Грозновой].- Курск: Крона, 2000. 224 с.: ил. Из содерж.: Память; Реквием; «Давно отмели...»; Однополчанка; Октябрь; Мой комиссар; Фиалка; Баллада о пионере; Друг, не верь; Баллада о Вечном огне; «Под ударами бомб...»; Так держать!; 9 Мая; Правофланговый; «Давно отгремели салюта раскаты...»; Синие птицы; Сыновьям; Чтоб мальчишкам расти...; «Бас рокотал ученый бас...»; Не ходил мальчишка на войну..; Танкист; Баллада о бессмертии (поэма)

Произведения В. С. Алехина в периодической печати

- 13. Не ходил мальчишка на войну : стихи / В. Алехин // Мол. гвардия. 1963. 1 июня.
- 14. Улица: стихи / В. Алехин // Мол. гвардия. 1964. 16 февр.
- 15. Остаюсь солдатом: стихи / В. Алехин // Мол. гвардия. 1964. 23 февр.
- 16. Танкист: стихи / В. Алехин // Курская правда. 1964. 25 марта.
- 17. По следам подвига: рассказ / В. Алехин // Мол. гвардия. 1965. 25 февр.; 2, 4 марта.
- 18. Память зовет : стихи / В. Алехин // Мол. гвардия. 1965. 16 марта.
- 19. 9 Мая 1945 года: стихи / В. Алехин // Мол. гвардия. 1965. 9 мая.
- 20. Именем павших: стихи / В. Алехин // Мол. гвардия. 1965. 22 июня.
- 21. Сверстники и годы: стихи / В. Алехин // Мол. гвардия. 1966. 1 янв.
- 22. О прошлом очень трудно говорить... / В. Алехин // Мол. гвардия. 1966. 29 окт. ; Мол. гвардия. 1985. 21 сент.
- 23. Октябрь: стихи / В. Алехин // Мол. гвардия. 1966. 7 нояб.
- 24. Комсомольский билет: стихи / В. Алехин //Мол. гвардия. 1967. 23 февр.
- 25. Их было пятеро: поэма / В. Алехин // Мол. гвардия. 1972. 5 дек.
- 26. Цветы на граните : стихи / В. Алехин // Мол. гвардия. 1973. 9 янв. ; Мол. гвардия. 1975. 18 сент. ; Мол. гвардия. 1985. 21 сент.
- 27. Мой комсомол: стихи / В. Алехин // Мол. гвардия. 1975. 28 окт.
- 28. Мужской разговор: стихи / В. Алехин // Мол. гвардия. 1976. 14 февр.
- 29. Мой комиссар: стихи / В. Алехин // Мол. гвардия. 1976. 24 февр.; Мол. гвардия. 1985. 21 сент.

- 30. Делегат : стихи / В. Алехин // Мол. гвардия. 1976. 28 февр.
- 31. Синие птицы: стихи / В. Алехин // Мол. гвардия. 1977. 1 янв.; Мол. гвардия. 1979. 17 марта.
- 32. Память: стихи / В. Алехин // Курская правда. 1977. 6 марта.
- 33. Правофланговый : стихи / В. Алехин // Мол. гвардия. 1977. 9 мая.
- 34. Наталкина купель: отрывок из повести / В. Алехин // Мол. гвардия. 1978. 4, 7, 9 февр.
- 35. Однополчанка: стихи / В. Алехин // Мол. гвардия. 1978. 23 февр.
- 36. Мой товарищ: стихи / В. Алехин // Мол. гвардия. 1978. 21 окт.
- 37. Рекомендация : отрывок из повести / В. Алехин // Мол. гвардия. 1978. 29, 31 окт., 2, 4 нояб.
- 38. Последний рубеж: док. повесть / В. Алехин // Мол. гвардия. 1979. 12, 14, 17, 19, 21, 26, 28 anp., 1, 4, 5, 8, 12, 15, 17, 19, 22, 24, 26 мая, 2, 5, 7, 9 июня.
- 39. Утро на Немане: стихи / В. Алехин // Подъем. 1995. № 5-6. С. 6.
- 40. Баллада о Вечном огне: стихи / В. Алехин // Курская правда. 1998. 26 июня. С. 14.

Литература о жизни и творчестве В. С. Алехина

- 41. Грознова, Н. А. Василий Алехин журналист, поэт, прозаик / Н. Грознова // Победа и мир. Л., 1987. С. 372-380.
- **42.** Грознова, Н. А. Добрая сила мужского сердца... / Н. А. Грознова // Висожары / В. Алехин. Курск, 2003. С.5 14.
- 43. Грознова, Н. А. Добрая сила мужского сердца... / Н. А. Грознова // Стихотворения. Венки сонетов. Поэмы / В. Алехин. Курск : Крона, 2000. С. 4-8.
- 44. Корнеев, Н. Баллада о бессмертии / Н. Корнеев // Курская правда. 1977. 12 марта.
- 45. Форостиной, Н. Книги земляка / Н. Форостиной // Курская правда. 1980. 2 авг.
- 46. Зыбин, Н. Слово о подвиге / Н. Зыбин // Мол. гвардия. 1980. 16 авг.
- 47. Панов, Ф. Дух Корчагина / Ф. Панов // Мол. гвардия. 1983. 30 июня. С. 3.
- 48. Василию Алехину 60 лет! // Мол. гвардия. 1985. 21 сент.
- 49. Форостиной, Н. Юбилей курского писателя / Н. Форостиной // Курская правда. 1985. 22 сент.
- 50. Чемодуров, В. Стучит машинка, подвиг продолжается / В. Чемодуров // Курская правда. 1990. 18 сент.
- 51. Чемодуров, М. Васильево чудо: Писателю Василию Алехину исполняется 70 лет / М. Чемодуров // Курская правда. 1995. 16 сент.

- 52. Грознова, Н. Добрая сила мужского сердца: Василий Алехин журналист, поэт, прозаик / Н. Грознова // Курская правда. 2000. 15 сент. С. 12.; Славянский дом (Толока). 2000. Авг. (№ 31). С. 24-27.
- 53. Чемодуров, М. Жизнью невзгоды поправ / М. Чемодуров // Курская правда. 2005. 4 февр. С. 13.
- 54. Детков, В. Поэма о жизни : Советуем прочитать книгу В.С. Алехина «Висожары» / В. Детков // Курская правда. 2005. 21 апр.
- 55. Чемодуров, М. Урожайный год юбиляра : писателю В. Алехину 80 лет / М. Чемодуров // Курская правда. 2005. 22 сент.
- 56. Подвиг жизни: [Некролог] // Курская правда. 2006. 12 сент. С. 8.
- 57. Панов, Ф. И оживает прошлое... / Ф. Панов // Курская правда. 1983. 6 марта.
- 58. Чемодуров, М. Издана трилогия писателя-фронтовика «Сполохи над Сеймом» / М. Чемодуров // Курская правда. 1995. 13 мая.
- 59. Чемодуров, М. Встреча с писателем-фронтовиком / М. Чемодуров // Курская правда. 1995. 6 июля.
- 60. Кержаков, Н. Чем круче путь... / Н. Кержаков // Курская правда. 2001. 14 марта.
- 61. Коркина, В. «Живой строкой стихотворенья...» / В. Коркина // Курская правда. 2004. 16 июля. С. 13.